

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Прот. П.Ф. Николаевский

Жизнь патриарха Никона в ссылке и
заключении после осуждения его на
Московском соборе 1666 года

Опубликовано:
Христианское чтение. 1886. № 5-6. С. 663-686.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Жизнь патриарха Никона въ ссылкѣ и заключеніи послѣ осужденія его на московскомъ соборѣ 1666 года.

(Окончаніе 1).

Патріархъ Никонъ прожилъ въ кирilloвскомъ заключеніи слишкомъ пять лѣтъ (съ 4 іюня 1676 года до августа 1681 года). Жизнь его здѣсь была самая тяжелая. Хотя и отведено было ему помѣщеніе въ деревянныхъ кельяхъ бывшаго монастырскаго строителя Матвѣя ²⁾, но это помѣщеніе оказалось неудобнымъ, угарнымъ отъ худыхъ печей и помѣщенной въ немъ для Никона поварни; головныя боли, которыми страдалъ патріархъ отъ ушибовъ, полученныхъ вѣ дорогѣ при перевозкѣ его въ Ферапонтовъ монастырь, давали чувствовать себя сильно. Объ этомъ неудобствѣ помѣщенія словесно донесено было патріарху Іоакиму архимандритомъ Павломъ сряду при возвращеніи изъ Кириллова монастыря ³⁾. По этому поводу патріархъ писалъ кирilloвскому архимандриту: „вѣдомо намъ учинилось, что у васъ въ кельяхъ,

¹⁾ См. №№ 1—2, 3—4.

²⁾ «Роспись келейному строенію матвѣевскимъ кельямъ: Двѣ кельи деревянные теплыя, въ нихъ 4 чулана съ подволоки. Межь тѣми кельями сѣни теплыя, въ нихъ поставъ. Позади тѣхъ сѣней сѣни жъ холодныя, въ нихъ 2 чулана забраны тесомъ съ подволоки. Три чулана, въ одномъ подволока брусная, а въ двухъ чуланахъ подволоки бревенныя. Да въ тѣхъ сѣняхъ 8 окошекъ большихъ съ оконницы. Верхнихъ житей: двѣ вышки теплыя, въ нихъ подволоки забраны тесомъ, два постава. Противъ тѣхъ вышекъ сѣни холодныя, забраны тесомъ, въ нихъ 6 окошекъ большихъ съ оконницы. Три чулана рублены изъ бревень, въ нихъ подволоки забраны тесомъ» («Синод. свитокъ»).

³⁾ Шушер. стр. 93.

въ которыхъ вѣдѣно жить монаху Никону, печи кирпичныя и отъ вихрь угарь бываетъ, и мы указали намъ въ тѣхъ кельяхъ сдѣлать печи образчатая цениныя, чтобъ угару отнюдь не было; да позади тѣхъ келей, гдѣ пристойно, но близко, высмотря съ нимъ Никономъ, для его потребъ сдѣлать ему особную поварню каменную съ трубою, а трубу вывести выше деревяннаго строеія, чтобъ отъ огня не было опасно; хотя будетъ иное какое строевье въ тѣхъ мѣстахъ, которое не нужно, отставить, а поварню, буде возможно, построить; и вы бы учинили по сему указу нашему не замочавъ и чертежъ его кельямъ и всему старому и новому строевию прислали бы къ намъ въ разрядъ* ¹⁾. Но это распоряженіе не было исполнено въ точности; кирилловскія власти отвѣчали патріарху, что въ кельѣ Никола печь изразцовую ценинную они построили, стѣны поновили, сдѣлали вновь подволоку и окна красныя, двери и переходы въ вышку, какъ ему угодно; но особенной каменной поварни близъ его кельи построить невозможно по тѣнотѣ мѣста, такъ какъ эта поварня можетъ закрыть свѣтъ въ братскую больницю; потому испрашивали разрѣшенія построить ее въ братской кельѣ, соседней съ кельями Никола ²⁾. Изъ тѣхъ вещей, которыми была обставлена келейная жизнь Никола въ Орановтовомъ монастырѣ, въ новомъ заключеніи передана ему въ келью для употребленія только незначительная часть; даже изъ довольно обширной келейной библіотеки его давы ему на руки только двѣ следованныхъ евангелія и Библія; остальные вещи положены были на храненіе въ кирилло-бѣлозерскую казну. Въ Орановтовскомъ монастырѣ оставались хлѣбныя и столовыя его запасы въ амбарахъ, житницахъ, на огородахъ, засеянныхъ поляхъ и живорыбныхъ садкахъ; запасы эти предназначались для содержанія Никола въ

¹⁾ Грамота патріарха Іоакима съ этимъ указомъ отъ 5 іюля издава въ «Начертаніи житія патріарха Никола архимандрита Аполлоса. М. 1846 г. 2-е изд. стр. 151.

²⁾ Содержаніе это отъяски кирилловскихъ властей отъ 27 іюля приведено въ Чтен. общ. истор. 1858 кн. III стр. 131 и 165.

Кирилловскомъ монастырѣ; но вскорѣ послѣдовало новое распоряженіе патріарха Іоакима объ отдачѣ этого хлѣба въ пользу Ферапонтовскаго монастыря, а изъ огородныхъ овощей и рыбы вѣльно посылать Никону только „небольшое“ ¹⁾). Такимъ образомъ

¹⁾ По челобитью ферапонтовскихъ властей и указу п. Іоакима 30-го іюля 1676 г. прибылъ изъ Кириллова монастыря въ Ферапонтовъ новый назначенный сюда строитель Исаія для управленія хозяйствомъ, старшимся послѣ Никона; 8 августа Исаія доносилъ въ Москву о состояніи и нуждахъ Ферапонтова монастыря: въ немъ на перквахъ и каменныхъ палатахъ (казенной, сушильной и поваренной) все кровли сгнили и послѣ пожара 1666 г. въ монастырѣ кельи и около монастыря ограда до сихъ поръ не построены, а остальное строенье (кельи, службы и мельницы) все обвалилось и сгнило; въ монастырской казнѣ денегъ и въ житницахъ хлѣба онъ не нашелъ; братія и служки въ монастырѣ и по селамъ питаются овсянымъ хлѣбомъ, запятымъ въ долгъ; самъ онъ (строитель) занималъ въ Кирилловомъ на расходъ 30 четь ржи и 20 четь солоду на явствъ; ржаной хлѣбъ до 8 августа еще не съялъ по бѣдности монастыря. Въѣсть съ этимъ доношеніемъ Исаія отправилъ къ п. Іоакиму челобитную ферапонтовскихъ властей, въ которой онъ подробно описывалъ свои расходы на содержаніе Никона, его старцевъ, служекъ, приставовъ, стрельцовъ, на отправленіе разныхъ для него повинностей и подѣлокъ; заявляя, что отъ Никона монастырь ихъ пришелъ въ крайнюю скудость и разореніе; и въ заключеніи просилъ выдать имъ въ видѣ уплаты за расходы то имущество, которое осталось у нихъ послѣ Никона. Представленная при этомъ особая подробная роспись расходовъ на Никона и его приставниковъ въ большей своей части есть буквально воспроизведеніе неправильной росписи расходовъ, представленной прежнимъ игуменомъ Афанасіемъ, и подѣ концѣ только дополнена данными о расходахъ за послѣдующее время до съѣвы пристава Шайсупова. Въ этой челобитной приведены интересныя указанія на участіе ферапонтовскихъ властей въ постройкѣ келій для Никона; по этому поводу власти писали: „Въ 152 (1674) году по указу великаго государя вѣльно вологодскимъ и бѣлозерскимъ монастырямъ построить ему Никону, кельи и служебную, поваренную и приспѣшную съ свами на погребехъ и съ сушилахъ въ одной связи, да два хлѣбные амбара; и по Никонову вѣдѣнью тѣ кельи имъ игуменъ съ братьею построить подъ ядильскъ; а подрядъ за то строенье съ вологодскихъ и бѣлозерскихъ монастырей взяли 672 р. 26 алт. 4 денги; а кельи ему, Никону, и амбаръ у келій его построили, какъ ему годно, а другого амбара строить онъ, Никонъ, не велѣлъ. А вмѣсто того подряднаго амбара взялъ онъ себѣ у насъ монастырскіе два хлѣбные амбара съ стѣми въ одной связи; и въ тѣхъ амбарахъ нынѣ хлѣбные запасы овсяные стоять замечатаны. Изъ тѣхъ подрядныхъ денегъ издержали мы въ свое келійное внутреннее строенье на всякую подѣлку кромѣ плотничьево на йму 41 рубль 19 алтынъ 4 денги; а плотникамъ давали насѣ въ монастырской,

главная часть расходов на содержание Никона надала по прежнему на средства Кириллоблужерскаго монастыря, который съ давнихъ поръ ропталъ на эти расходы и велъ изъ-за нихъ большую полемику съ опальнымъ патриархомъ. Теперь же Никонъ со всѣми своими нуждами и желаніями всецѣло отдавъ былъ въ полное распоряженіе властей монастырскихъ. Прежніе довѣренные его старцы, иноки Варлаамъ и Мардарій, съ которыми онъ могъ бы дѣлать бесѣды и воспоминанія о прошломъ прожитомъ, были отъ него отпаты; новые же приставленные къ нему старцы, были ему незна-

казы и съ крестьянъ; а достальныя подрядныя деньги 631 р. 7 алтынь Никонъ взялъ себѣ, а на тѣ деньги хотѣлъ купить въ монастырь колоколь, двѣ желѣза блага на церковное строенье, главы у церквей пять; и погуполь онъ не сдѣлалъ и денегъ въ казну не возвратилъ. По этому случаю ееропонтовскія власти и просили у п. Іоакима разрѣшенія изъ описной никоновской денежной казны взять монастырскія казенныя деньги 631 рубль 7 алтынь недоплаченныя за постройку Никону келій, а хлѣбныя записы 480 четвертей, опечатанныя въ житницахъ, и хлѣбъ, засеянный на поляхъ въ пустошѣ Лещевѣ, отдать имъ въ монастырь на пропитаніе вмѣсто того хлѣба, что прежде взять у нихъ на Никона у приставовъ, и объ описанныхъ овощахъ и огородахъ учинить милостивый указъ (Допесеніе строителя Исаи. челобитная ееропонтовскихъ властей и ровпись расходы на Никона въ подлинникахъ сохранилась въ синодальномъ святкѣ). На эти просьбы п. Іоакимъ въ особой грамотѣ отъ 25 августа того же 1676 г. предписывалъ ееропонтовскимъ властямъ засеянный хлѣбъ Никона и огородныя овощи взять себѣ на обиходъ, а изъ овощей по требованію Никона посылать ему «небольшое», рыбу ловить изъ своихъ прудовъ про себя «кромя его никоновой саженой»; а о хлѣбѣ, запечатанномъ въ амбарахъ, обѣщалъ прислать особой наказъ (черновой отпустить этой грамоты въ синод. святкѣ, а подлинная грамота описана въ Чтен. общ. ист. 1858 III стр. 166). Въ двухъ другихъ челобитныхъ ееропонтовскія власти писали патриарху: въ первой—что грамота его получена въ монастырь 11 сентября, что рыбы въ двухъ прудахъ послѣ Никона осталось очень мало и то рыба небольшая, все карася, а въ другихъ садкахъ рыба уснула, что овощей изъ огородовъ много отправлено Никону въ Кирилловъ монастырь, а хлѣбъ на полосахъ они сжали изъ себя; въ другой челобитной они просили отдать имъ въ монастырь всю церковную утварь, принадлежующую государемъ Никону для бывшей подворотной Богоявленской церкви, отдать имъ и хлѣбъ, запечатанный въ амбарахъ и позволить разобрать имъ келіи и строенье Никона для явсего обиходу (объ эти челобитныя въ подлинникахъ и первая съ помятою о полученіи ея въ Москвѣ 8 октября находится въ синодальномъ святкѣ).

козы и къ нему „не приобѣтчились“. Заводить знакомство съ другими лицами ему было запрещено; въ келью къ нему закрытъ былъ входъ не только мірянамъ, но и инокамъ самага Кириллова монастыря; выходъ изъ кельи ему дозволенъ только въ церковь, гдѣ предписывалось ему стоять „съ молчаніемъ“ въ избѣжаніе всякаго церковнаго мятежа, а пускать его за монастырскія ворота ни въ какомъ случаѣ не дозволялось. Бумаги и чернилъ ему не выдавали, чтобы не заводять ненужной переписки, и тѣмъ закрыта была ему возможность подавать просьбы и челобитныя на имя государя. И кому онъ могъ писать теперь о себѣ и о своихъ нуждахъ? Всѣ близкія расположенныя къ нему и вліятельныя лица по смерти царя Алексѣя Михайловича были въ опалѣ. Новый государь Оедоръ Алексѣевичъ былъ еще молодъ и находился подъ вліяніемъ нерасположенныхъ къ нему лицъ, у патріарха Іоакима, по удачному выраженію Шушерина „многихъ ради духовныхъ и мірскихъ правленій и вседневныхъ докукъ“, были свои заботы, которыя и оставляли Никона въ „забвеніи“. Патріархъ Іоакимъ не забылъ только отобрать отъ Никона съ давнихъ поръ оставшіяся у него панатію и двѣ серебряныя печати, одну его собственную именную съ изображеніемъ воскресенія Христова, устроенную имъ по удаленіи съ патріаршаго престола въ Воскресенскій монастырь, другую малую складную печать патріарха Іосифа ¹⁾; другихъ распоряженій и указовъ патріарха Іоакима, сколько нибудь клонившихся къ облегченію участи опальнаго Никона за все время заключенія его въ Кирилловомъ монастырѣ, въ актахъ не сохранилось. Въ высшихъ правительственныхъ сферахъ за это время онъ пассивно оставленъ былъ въ забвеніи; отъ нисшихъ сферъ, отъ выраженія сочувствія къ нему со стороны народа, уважавшаго его за благотворительность и помощь въ болѣзняхъ, равно и со стороны многихъ привязанныхъ къ нему иноковъ, его постриженниковъ, онъ былъ удаленъ и сокрытъ въ суровомъ кирилловскомъ заключеніи. Отъ того мы не имѣемъ никакихъ точныхъ свѣдѣній о

¹⁾ Шушер. 93.

жизни патріарха, о душевномъ настроеніи и занятіяхъ его за это время; даже ближайшій его жизнеописатель, Ивагъ Шумерингъ, не могъ собрать этихъ свѣдѣній и ограничился только общими замѣчаніями, что патріархъ Никонъ въ это время торгѣлъ великія нужды и озлобленія не менѣе, чѣмъ въ Оерапонтовомъ монастырѣ, и оставался въ своей кельѣ безысходно, исключая выходовъ къ церковной службѣ. Зная сильную волю и энергическій характеръ патріарха, можемъ сказать безъ ошибки, что теперь въ суровомъ заключеніи онъ страдалъ душою сильно и долженъ былъ переносить эти страданія уединенно, молчаливо, при полномъ беззучастіи окружавшихъ его лицъ и въ полной безвѣстности для общества. Къ душевнымъ его страданіямъ присоединились и тѣлесныя недуги. Еще въ первые годы оерапонтовскаго заключенія онъ жаловался, что у него въ лѣвой рукѣ боль настала и онъ нисколько владѣть ею не можетъ, что онъ оцѣпжалъ весь и одряхлѣлъ; теперь отъ недостатка движенія на свѣжемъ воздухѣ, отъ душныхъ и угарныхъ колій эти болѣзни должны еще болѣе усилиться; а тяжелыя жизненныя потрясенія и старость брали свое; они окончательно сломили могучую натуру и быстро вели къ смертному одру, съ котораго потомъ не могло поднять и оживить его нежданно проявившееся сердечное расположеніе къ нему молодого государя.

Три года патріархъ томился въ заключеніи и никто за это время не оказалъ ему существенной помощи. Правда въ царскомъ дворцѣ жила ревностная почитательница его общественныхъ заслугъ, царевна Татіана Михайловна, тетка государя: но въ первые годы управленія молодого государя въ-за интригъ придворныхъ она стояла въ отдаленіи и не могла просить за уважаемаго ею ональнаго патріарха. Только съ 1678 года у царя Федора Алексѣевича съ теткой Татьяною Михайловной устанавливаются взаимныя добрыя отношенія¹⁾; съ этихъ поръ она оказываетъ на

¹⁾ 12 января въ день имения Татьяны Михайловны, какъ уважаемой царевны, государь всегда дѣлалъ выходы къ ней въ церковь для всеношнаго;

царя вліяшіе, которое сряду же отражается и на ознакомленіи его съ дѣлами патріарха Никона. Въ сентябрѣ этого года государь со всею своею семьей, въ которой преобладалъ жѣлскій элементъ, въ первый разъ совершаетъ поѣздку въ Воскресенскій монастырь, гдѣ прожилъ три дня, распрашивалъ о порядкахъ и уставѣ монастырской службы при Никонѣ, приказалъ записать этотъ уставъ и прислать ему для просмотра, и потомъ такъ заинтересовался этимъ уставомъ, что вскорѣ же 5 декабря вновь прибылъ въ этотъ монастырь и выдалъ ему жалованную грамоту на двѣ солянныя варницы въ Камскомъ усолѣ¹⁾. На судьбѣ Никона эти двѣ поѣздки государя отразились тѣмъ, что государь въ бесѣдахъ съ своею теткою и властями Воскресенскаго монастыря пріобрѣлъ живыя свѣтлыя представленія о дѣятельности патріарха и проникнулся состраданіемъ къ злополучной его долѣ; потому 12 марта слѣдующаго 1679 года передъ Пасхою отправилъ къ нему стольника Ивана Артемьева Матюхина съ денежною милостынею, такъ что Никонъ послѣ того имѣлъ возможность, по случаю сбора денегъ съ церковныхъ вотчинъ на жалованье ратнымъ людямъ въ турецкую войну, дать займы Кирилловскому монастырю значительную сумму своихъ денегъ—149 руб. 12 алтынь 2 деньги²⁾. По словамъ Шушерина, враги Никона желали похѣпять спосовіямъ государя съ ональнымъ патріархомъ и часто съ настойчивостію отклоняли его отъ поѣздокъ въ Воскресенскій монастырь³⁾; но царь оставался непреклоннымъ. 29 ноября 1679 г. онъ въ третій разъ посѣтилъ этотъ монастырь опять съ царевною Татьяною Михайловною, осматривалъ начатые, но неоконченныя Никономъ постройки соборной церкви, издалъ указъ объ окончаніи этой постройки и

но въ 1677 году онъ не дѣлалъ по поводу именинъ ея обычнаго царскаго стола и не посылалъ съ имениннымъ пирогомъ: въ 1678 онъ устроилъ то и другое (Царевіе выходы стр. 634. 650).

¹⁾ Описаніе Воскресенскаго монастыря архим. Левида въ Чтен. общ. пст. 1874 г. кн. III, стр. 32—35.

²⁾ Чтен. общ. пст. 1858 кн. III стр. 130—131 примѣчаніе к стр. 133 и 166.

³⁾ Шушер. стр. 95.

для лучшаго устройства монастыря подчинилъ его вѣдѣнію мастерской палаты приказа своего большаго дворца и чрезъ то дѣлалъ его своимъ царскимъ богомольемъ ¹⁾. Облегченіе печальной участи патріарха Никона и возвращеніе его изъ ссылки являлись необходимыми слѣдствіемъ такого вниманія государя къ Воскресенскому монастырю; этого желалъ и государь. Но выполненіе этого желанія обставлено было различными препятствіями. На первый разъ государь могъ освободить изъ заточенія только двухъ келейныхъ старцевъ Никона, иноковъ Варлаама и Мардарія, которые въ 1680 г. и возвратились изъ Крестнаго монастыря въ Воскресенскій, конечно не безъ согласія патріарха Іоакима, хотя и вопреки желанію послѣдняго. Въ концѣ 1680 года государь опять совершаетъ двѣ поѣздки въ Воскресенскій монастырь; въ первую поѣздку (съ 14 по 18 сентября) онъ выслушиваетъ краснорѣчивыя „ораніи“ изъ устъ архимандрита и клирошанъ; во вторую поѣздку (2 декабря), приказавъ братіи избрать себѣ настоятеля на мѣсто умершаго архимандрита Варсонофія, самъ предлагаетъ ей просить о возвращеніи Никона въ основанный, но недостроенный имъ монастырь для окончательнаго его устройства ²⁾.

Съ этихъ поръ вопросъ о возвращеніи Никона изъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря и снятіи съ него соборнаго запрещенія принимаетъ открытый характеръ и переходитъ на юридическую почву. За подписью 60 иноковъ Воскресенскаго монастыря подано государю особое прошеніе, въ которомъ они, описывая царскія милости къ себѣ, по примѣру израильтянъ, вынесшихъ кости Іосифа изъ Египта, и жителей Царяграда, умолившихъ царя Θεодосія о возвращеніи Іоанна Златоустаго изъ Команъ, просили государя довершить зданіе новоіерусалимской церкви возвращеніемъ основателя и пастыря ея патріарха Никона, какъ нѣкогда возвращенъ былъ изъ заключенія Игнатій патріархъ цареградскій, умоляли извести

¹⁾ Описаніе монастыря въ Чтен. общ. вѣст. 1871 г. кн. III стр. 35—37. 56, 57, 60—61 кн. IV стр. 190—221.

²⁾ Тамже кн. III стр. 38—41.

изъ темницы душу его, чтобы и онъ насладился отъ богатыхъ царскихъ щедротъ и вознеселся въ своей старости ¹⁾. Получивъ эту просьбу, государь сряду же заявилъ патриарху Иоакиму о своемъ желаніи освободить изъ заточенія Никона съ тою единственною цѣлю, чтобы онъ могъ остатокъ дней своихъ прожить въ основанномъ имъ Воскресенскомъ монастырѣ и довершилъ начатое имъ зданіе великой соборной церкви. Патриархъ Иоакимъ отказался исполнить волю государя, ссылаясь на то, что осужденіе Никона совершено московскимъ соборомъ въ присутствіи двухъ восточныхъ патриарховъ и безъ согласія ихъ не можетъ быть измѣнено. По настоянію государя тогда же составленъ соборъ изъ русскихъ архіереевъ, на которомъ государь предъ всѣми заявлялъ свое желаніе и просьбу освободить Никона, представилъ собору и просьбу иноковъ воскресенскихъ; многіе изъ русскихъ іерарховъ соглашались на исполненіе царскаго желанія; но патриархъ Иоакимъ оставался непреклоннымъ и соборныя засѣданія не имѣли успѣха. Государь не одинъ разъ приглашалъ патриарха Иоакима къ себѣ во дворецъ и вмѣстѣ съ царевной Татьяной Михайловной лично настойчиво убѣждалъ его освободить Никона изъ заточенія; но патриархъ по прежнему отказывался измѣнить соборное о немъ опредѣленіе безъ согласія вселенскихъ патриарховъ. Съ канонической точки зрѣнія патриархъ Иоакимъ былъ правъ въ своихъ отвѣтахъ; но въ отказѣ его немедленно освободить опальнаго патриарха изъ суроваго заточенія государь видѣлъ упорство и личныя непріязненныя отношенія его къ Никону и тѣмъ былъ весьма опечаленъ. Не смотря на то государь не переставалъ дѣйствовать въ пользу Никона и рѣшился прямо отъ своего имени просить восточныхъ патриарховъ о снятіи наложеннаго на него запрещенія, объ освобожденіи его въ Воскресенскій монастырь изъ ссылки и возвращеніи ему патриаршаго имени и сана. Для этой цѣли государь вос-

¹⁾ Текстъ посланія приведенъ у Шушерина (стр. 96—97), а съ подписями воскресенской братіи издавъ въ «Пачертаніи житія Никона» Аполоаса (стр. 155—158) и въ «Описаніи Воскресенскаго монастыря» Леониды (стр. 40—43).

пользовался отпавкою своихъ пословъ, околыничаго и олонецкаго намѣстника Ильи Ивановича Чирикова и дьяка Прокофія Возницына, къ турецкому султану Махмеду для подписанія окончательнаго мирнаго договора, заключеннаго между Россією и крымскимъ ханомъ Муратомъ Гиреємъ. Дьяку Прокофію Возницыну поручено было передать восточнымъ патріархамъ двойныя царскія грамоты, подписанныя въ Москвѣ 26 іюня 1681 года. Въ первыхъ изъ этихъ грамотъ государь извѣщалъ патріарховъ о заключеніи мира своего съ Крымомъ и султаномъ и по поводу этой радости посылалъ свои денежныя милостыни патріархамъ ¹⁾; во вторыхъ грамотахъ онъ писалъ собственно по дѣлу патріарха Никона ²⁾. Эти вторыя грамоты царя Оедора Алексѣевича къ восточнымъ патріархамъ весьма замѣчательны. Въ нихъ государь даетъ безпристрастную оцѣнку дѣятельности патріарха Никона, опредѣляетъ степень его виновности, вызвавшей соборное о немъ опредѣленіе, и характеризуетъ жизнь его въ заключеніи. По царскому увѣренію патріархъ Никонъ за все время управленія русскою церковію оставался непоколебимымъ столпомъ благочестія, искусѣйшимъ оберегателемъ и ревнителемъ священныхъ догматовъ вѣры, церковныхъ каноновъ и преданій; онъ осужденъ былъ не за нарушеніе этихъ догматовъ и правилъ благочестія, но за другія „извѣстныя прощенія достойныя вины“; по малодушію онъ, какъ человекъ, поддавался гнѣву и унынію, оставилъ свою паству и патріаршество; тѣмъ произвелъ смуты въ церкви и государствѣ и раздоръ съ го-

¹⁾ Черновые отпуски этихъ грамотъ сохранились въ московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ (греческія дѣла 7189 г. № 9); здѣсь находятся грамоты къ патріархамъ цареградекому Іакову, іерусалимскому Дослаею, александрійскому Прохору; всѣ грамоты одинаковаго содержанія и съ датой отъ 26-го іюня: первому патріарху посылалось милостыни 5 сороковъ соборей, а остальнымъ по 4 сорока.

²⁾ Смыслъ этихъ вторыхъ грамотъ намъ неизвѣстенъ; но о содержаніи ихъ узнаемъ изъ отвѣтовъ восточныхъ патріарховъ, приводившихъ изъ царскихъ грамотъ по мѣстамъ буквально тождественныя выписки; патріархи сообщали, что они получили двойныя царскія грамоты одновременно съ денежною милостынею.

сударемъ. Оужденный соборомъ, онъ искушилъ свои вины своими страданіями въ заключеніи, своимъ смиреніемъ, воздержаніемъ, молитвами и покаяніемъ; достигнувъ глубокой старости, подвергшись тяжкимъ болѣзнямъ, онъ только и видитъ и помышляетъ объ одномъ возвращеніи въ свой Воскресенскій монастырь, гдѣ бы онъ могъ исполнить свое обѣщаніе и умереть спокойно съ покаяніемъ. Объ этомъ онъ, Никонъ, умолялъ со слезами его, государя, и въ своихъ винахъ просилъ прошенія предъ царскимъ синклитомъ и освященнымъ соборомъ. О такомъ возвращеніи и прошеніи его помышлялъ и покойный государь царь Алексѣй Михайловичъ. Теперь же государь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, видя близкую кончину Никона, спрашиваетъ прошенія и разрѣшенія ему отъ вселенскихъ патріарховъ, чтобы они разсудили между собою на соборѣ, возможно ли и справедливо ли будетъ дать ему такое разрѣшеніе и возстановить его патріаршеское достоинство за его великое смиреніе, страданія въ заключеніи и за его покаяніе.

Государь такъ былъ увѣренъ въ успѣхъ задуманнаго имъ дѣла, что передъ посылкою къ восточнымъ патріархамъ онъ отправилъ и къ Никону особое советвенноручное письмо, въ которомъ, вопреки повторенному при немъ же соборному опредѣленію, называлъ Никона патріархомъ и своимъ отцемъ, просилъ у него благословенія и утѣшалъ его извѣстіемъ о непремѣнномъ и скоромъ его возвращеніи изъ ссылки. Государь писалъ: „О Святомъ Дусѣ отцу нашему Никону патріарху грѣшный царь Ѳеодоръ и съ супругою своею поклонъ сотворяемъ, и чести твоей возвѣщаю, аще Богъ повелитъ сему писанію вручится тебѣ, и ваша честность да вѣсть, что, надѣяся на Бога, преведеніе твое не умедлитъ быти, и имати обитати самъ въ Новомъ Іерусалимѣ, и имати (онъ тобою) совершенство свое воспріяти. И посемъ я грѣшный царь Ѳеодоръ и съ женою своею благословенія вашего при свиданіи вашемъ съ вами и чрезъ писаніе желаемъ. Аминь“ (1). Царское

(1) Списокъ съ этого письма въ рукописномъ сборникѣ румянцовскаго музея изъ собранія В. Ундольскаго за № 415 л. 415 об. и 416. По этому списку. Чтен., № 5 6, 1886 г.

письмо обрадовало Никона, на время возбудило въ немъ одряхлѣвшія силы и оживило давнюю завѣтную его мечту возвратиться въ любимый свой монастырь. Но прошло болѣе мѣсяца по полученія этого письма; въ томительномъ ожиданіи освобожденія изъ ссылки мѣсяць этотъ Никону показался за годъ. Долгое невыполненіе царскаго обѣщанія вновь обдало все существо престарѣлаго и больного патріарха жертвеннымъ холодомъ; въ немъ, какъ въ искусственно возбужденномъ слабомъ больномъ, за временнымъ возбужденіемъ слѣдовалъ новый и болѣе сильный упадокъ силъ, быстро приведшій его къ краю могилы. Въ послѣднихъ числахъ іюля онъ писалъ въ Воскресенскій монастырь: „Благословеніе Никона патріарха сынамъ нашимъ архимандриту и всей братіи; да будетъ вамъ вѣдомо, что я боленъ болѣзною великою, вставать не могу; на дворъ выйти не могу, лежу въ гноищи, исходящее изъ меня подъ себя (извергаю). Была ко мнѣ милость великаго государя, писалъ онъ своею рукою, что хотѣлъ меня взять по вашему челобитью, но прошло уже много времени, а милостиваго его указа о томъ еще нѣтъ; придется мнѣ умереть внезапно. Пожалуйте меня, дѣти мои, побойте еще челомъ о мнѣ великому государю, не дайте мнѣ напрасною смертию погибнуть, уже приходитъ конецъ моей жизни; а каковъ я, о томъ подробно скажетъ вамъ Иванъ, который отъ васъ живетъ въ селѣ Богословскомъ (въ бѣлозерскомъ уѣздѣ)*. Каковъ былъ патріархъ Никонъ за это время, о томъ имѣемъ свѣдѣнія и изъ другого источника: духовникъ его, кырилловскій архимандритъ Никита, особо доносилъ патріарху Іоакиму, что Никонъ весьма изнемогъ и близокъ къ смерти, призывалъ уже слуху и оговориванъ; на случай смерти архимандритъ спрашивалъ патріарха, какъ и кому погребать его, какъ помянуть его при отиѣваніи, и гдѣ похоронить его? Патріархъ Іоакимъ съ поспѣшностію, не доложивъ даже государю, отвѣчалъ, что архимандритъ самъ долженъ совершить отиѣваніе надъ Никономъ про-
ску письмо царя издано въ „Описаніи Воскресен. мон.“ (Чт. общ. вст. 1875 кв. III стр. 759, но съ пропускомъ первыхъ важныхъ словъ письма.

стыль монашескымъ чиномъ и похоронить его въ церковной паперти Кирилловскаго монастыря. Когда государь узналъ о такомъ распоряженіи патріарха и о няемъ Никона, присланномъ въ Воскресенскій монастырь, снова обратился къ патріарху и архіереямъ съ усердной и настойчивою просьбой немедленно, не дожидаясь отвѣта отъ восточныхъ патріарховъ, возвратить Никона изъ заточенія, указывая на близость его смерти. На этотъ разъ патріархъ Іоакимъ и духовныя власти уже не противорѣчили царскому желанію, и государь паскоро отправилъ своего дьяка Ивана Челелева съ наказомъ привести Никона живого или мертвого въ монастырь Воскресенскій. Патріархъ же Никонъ такъ сильно ждалъ своего освобожденія изъ Кирилловскаго заточенія, что не смотря на свою слабость и полное изпуреніе силъ нѣсколько дней сряду велѣлъ поднимать себя съ постели, одѣвать въ дорожную одежду и въ креслахъ выносить въ сѣни и на крыльцо, чтобы скорѣе отправиться въ путь; окружающіе его, ничего не зная о состоявшемся царскомъ распоряженіи, приисывали такія приказанія и дѣйствія Никона его сильной скорби и безмятеству и были очень удивлены, когда въ одинъ изъ такихъ сборовъ Никона прибылъ посланникъ съ милостивымъ царскимъ наказомъ. Паскоро приготовлены были струги для перевозки Никона изъ Кириллоблззерскаго монастыря по рѣкамъ Шекснѣ и Волгѣ въ монастырь Воскресенскій. Больной патріархъ съ трудомъ былъ посаженъ въ сани, которыя съ осторожностію тянули волокомъ по землѣ до берега; здѣсь Никонъ, простившись съ кириллоблззерскою братією, перенесенъ былъ на судно и, послѣ пятнадцатилѣтняго заключенія, отправился въ путь. Не доѣзжая 20 верстъ до Волги, онъ встрѣченъ былъ іеромонахомъ Варлаамомъ, долгое время добровольно раздѣлявшимъ съ нимъ заключеніе въ Ферапонтовомъ монастырѣ, и іеродіакономъ Серафимомъ, бывшимъ его подьякономъ; эти лица отправлены воскресенскою братією привѣтствовать возвращавшагося къ ней патріарха. Когда струги приплыли на Волгу, патріархъ приказалъ плыть внизъ къ Ярославлю тѣмъ самымъ пу-

тешь, какимъ онъ въ 1652 году ѣхалъ съ мощами святителя Фидиппа. Равнымъ утромъ 16 августа, не доѣзжая полверсты до толгскаго монастыря, патриархъ велѣлъ пристать къ берегу; изнемогая отъ сильной боли и чувствуя приближеніе смерти, онъ велѣлъ здѣсь паучествовать себя въ загробную жизнь и причастился запасными дарами отъ рукъ своего духовника, архимандрита Никиты. Послѣ полудни онъ остановился у толгскаго монастыря, гдѣ на встрѣчу ему вышли мѣстный игуменъ съ братією и жившій здѣсь подъ началомъ бывшій спасоярославскій архимандритъ Сергій, тотъ самый, который послѣ суда надъ Никономъ передъ отправкой его въ Орацаново панесь ему много личныхъ оскорбленій; Сергій темерь приналъ къ ногамъ Никона, испросилъ у него прощеніе и предъ всѣми исповѣдалъ о чудесномъ явленіи ему во снѣ патриарха. На другой день Никонъ приплылъ къ Ярославлю и остановился противъ Спаскаго монастыря; масса горожанъ съ воеводою и архимандритъ со всею братією вышли къ нему на встрѣчу и готовы были оказать ему всевозможныя услуги. Но минуты жизни великаго патриарха были сочтены; Никонъ не могъ уже говорить никому ни слова, только глазами и движеніями руки выражалъ благодарность за оказанное ему сочувствіе; народъ тѣснился къ нему на судно цѣловать его руку. Но чтобы не утомить умирающаго патриарха, архимандритъ Никита и дьякъ Чешелевъ приказали отвезти судно на противоположный берегъ рѣки. Раздался звонъ соборнаго колокола къ вечернѣ; Никонъ, озираясь вокругъ и какъ бы встрѣчая пришедшихъ къ нему, началъ опрavlять свою бороду, лице и одежду; духовникъ прочелъ надъ нимъ отходныя молитвы; и 17 августа 1681 года въ 4 часа по полудни святѣйшій патриархъ Никонъ мирно скончался уже на свободѣ, на широкомъ просторѣ рѣки Волги противъ Ярославля и Туговой горы, проплывъ свое многотрудное и бурное жетейское море въ 76 лѣтъ, 2 мѣсяца и 24 дня отъ рожденія.

Тѣло его было опрyтано въ схиму; положено въ дубовый гробъ, поставлено на нарочно устроенныя „крѣпкія возила“ и сухимъ пу-

темъ отпращено въ Воскресенскій монастырь. Во всю дорогу отъ Ярославля гробъ его былъ встрѣчаемъ и провожаемъ мѣстнымъ населеніемъ съ честію и любовью къ умершему первосвятителю; народъ со слезами цѣловалъ его гробъ, духовенство со всѣхъ церквей и монастырей по дорогѣ выходило къ нему со крестами и иконами и совершало надъ нимъ панихиды; до троицкосергіевой лавры провожалъ его кириллоблгородскій архимандритъ Никита; а отсюда, за вызовомъ его въ Москву къ государю, мѣсто его замѣнилъ троицкосергіевскій архимандритъ Викентій. Погребеніе Никона государь желалъ обставитъ насколько возможно торжественно, приглашалъ на него патріарха Іоакима со всѣмъ освященнымъ соборомъ; но такъ какъ патріархъ соглашался лично совершить погребеніе Никона только простымъ монашескимъ чиномъ и отказывался называть его при погребеніи патріархомъ, на что никакъ не хотѣлъ согласиться государь, то отиѣваніе Никона поручено было совершить новгородскому митрополиту Корнилию; отпуская митрополита, патріархъ впрочемъ велѣлъ ему во всея исполнять волю государя и слагалъ съ себя всякую отвѣтственность въ случаѣ нареканій восточныхъ патріарховъ за нарушеніе прежнихъ соборныхъ опредѣленій о Никонѣ ¹⁾). Къ вечеру 25 августа прибыли въ Воскресенскій монастырь государь, вдовствующая царица Наталья Кирилловна, братъ государевъ царевичъ Петръ Алексѣевичъ, царевна Татьяна Михайловна и семь сестеръ государя. Къ этому же времени было привезено и тѣло патріарха Никона; за версту до Воскресенскаго монастыря, оно внесено въ келью на монастырскомъ мельничномъ дворѣ для переоблаченія; съ тѣла его сняли схиму, прежнюю свитку, власницу и веряги, и надѣли на него новую одежду: бѣлую греческую суконную изъ верблюжьихъ волосъ свитку, которую Никонъ заготовилъ для своей смерти еще раньше своего заточенія, поверхъ ея рясу таусаннаго бархата, архіерейскую жаптію съ источниками и скрижальми, украшенную золотомъ и дорогими камнями яшмовую панагію съ прорѣзными

¹⁾ Шумеринъ стр. 100—106.

изображеніемъ Богоматери и Предвѣчнаго Младенца, олофоръ и клобукъ. Тѣло его оказалось нетлѣннымъ ¹⁾, опять положено въ дубовый гробъ, въ которомъ оно привезено изъ Ярославля. 26 августа въ Воскресенскомъ монастырѣ по особенному церемоніалу происходили торжественная встрѣча и погребеніе тѣла патріарха Никона. Утромъ цѣлый часъ раздавался благовѣсть соборнаго колокола, потомъ начался перезвонъ къ крестному ходу; государь съ митрополитомъ Корниліею, съ тремя архимандритами — кирилловскимъ, савицкимъ и воскресенскимъ, со множествомъ ниснаго духовенства и народа съ крестнымъ ходомъ и при пѣніи пѣвчими стиха „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра“... вышелъ изъ монастыря къ большому каменному кресту (на горѣ Елеопской), гдѣ троицкосергіевскій архимандритъ съ тѣломъ патріарха уже ожидалъ прибытія крестнаго хода и государя. Здѣсь служащимъ и народу розданы были особо приготовленные на царскій счетъ восковыя свѣчи чернаго цвѣта и разной величины, отъ полъ-аршина до сажени длиною. Послѣ краткой литіи гробъ съ тѣломъ патріарха несець былъ до монастыря на рукахъ священниковъ и дьяконовъ попеременно, а кругомъ гроба шли 12 отроковъ царскихъ пѣвчихъ съ саженными свѣчами въ рукахъ, одѣтыхъ въ дорогія узорчатыя смирнаго цвѣта рясы, спитыя нарочно по этому случаю на подобіе стихарей. Началась литургія, на ектеніяхъ которой, по приказанію государя, Никона поминали патріархомъ; за литургіей слѣдовало отиѣваніе, на которомъ государь самъ читалъ каѳизму и апостолъ и пѣлъ надгробныя церковныя пѣсни вмѣстѣ съ своими пѣвцами. При прощаніи государь вынулъ изъ-подъ мантии руку патріарха, цѣловалъ ее самъ и велѣлъ подходить къ цѣлованію ея всѣмъ членамъ своей семьи и всѣмъ присутствующимъ. Церковная служба продолжалась десять часовъ съ полови-

¹⁾ Шумеринъ на этотъ счетъ замѣчаетъ: Тѣло его невредимо отнюдь отъ воннъ алоемрадины, аще и десятидневно прѣбываетъ; къ толпяе бо теплое время нахало повредися, но яко того часа преставился; лице же и плоть его ничтъ не измѣнися, но все тѣло его цѣло и тлѣнню не причастно бѣ (стр. 111).

ною, включая сюда и время крестнаго хода для встрѣчи тѣла патріарха и время прощанія съ нимъ до погребенія тѣла въ могилу. Государь самъ вмѣстѣ съ митрополитомъ и духовными лицами несть гробъ патріарха до могилы; деревянный гробъ его былъ опушенъ въ другой бѣлый каменный гробъ, устроенный еще самимъ патріархомъ въ предѣлѣ св. Іоанна Предтечи подъ Голговою. По окончаніи погребенія былъ номинальный столъ въ монастырской трапезной; государь одарилъ митрополита Корнилія вещами изъ монастырской ризницы Никона, далъ ему лучшій бѣлый аятабасный серебряный саккосъ, золотой алтабасный омофоръ, лучшую митру съ драгоценными камнями и 100 рублей деньгами; всѣмъ духовнымъ, участвовавшимъ въ погребеніи, роздана была соответствующая милостыня; монастырю на церковное строеніе выдана 1000 рублей; царевна Татьяна Михайловна отъ себя принесла въ даръ монастырю богатая ризы. На другой день, 27 августа, утромъ царская семья, отслуживъ манихиду на гробѣ патріарха, выѣхала изъ Воскресенскаго монастыря. Въ Москвѣ государь также раздавалъ архіереямъ вещи изъ архіерейскихъ облачений Никона, привезенныхъ съ Воскресенскаго монастыря; патріарху Іоакиму посланы дорогая митра и саккосъ Никона для поминованія; но когда патріархъ не принялъ ихъ, то митра отдана была смоленскому митрополиту Симеону ¹⁾).

Теперь оставалось ждать вѣстей съ Востока. Царскія грамоты восточнымъ патріархамъ по дѣлу Никона дошли по назначенію; но только весной 1682 года, по подписаніи окончательнаго мирнаго договора Россіи съ Турціею, патріархи могли приступить къ составленію отвѣтныхъ грамотъ государю. Константинопольскій патріархъ Іаковъ составилъ соборъ изъ подвластныхъ ему архіереевъ и 5 числа мая подписалъ съ ними грамоту на имя московскаго царя. Въ половинѣ мая такія же грамоты составлены и остальными восточными патріархами, александрійскимъ Паросемъ, іерусалимскимъ Досеомъ, проживавшими тогда въ Царградѣ, и двумя

¹⁾ Шушер. стр. 106—110. Описаніе Воскрес. монаст. въ Чтен. общ. вст. 1874 г. кн. III стр. 50—55 кн. IV стр. 197, 198, 216, 314, 317—319, 325.

антиохійскими патріархами, прежнимъ Неофитомъ и новымъ Кирилломъ, жившими въ городѣ Финикин. Согласно съ двойнымъ характеромъ царскихъ грамотъ и отвѣтныхъ грамотъ на нихъ восточныхъ патріарховъ также были двойныя. Однѣ изъ нихъ имѣютъ характеръ частныхъ писемъ государю, въ которыхъ патріархи извѣщаютъ государя о полученіи его грамотъ, описываютъ ихъ содержаніе, благодарятъ за царскіе подарки, высказываютъ готовность исполнять волю государя и сообщаютъ о своихъ разныхъ нуждахъ. Другія грамоты патріарховъ имѣютъ официальный церковный характеръ; всѣ онѣ назначались для прочтенія при гробѣ Никона, четыре изъ нихъ содержатъ болѣе или менѣе буквально сходное изложеніе соборнаго опредѣленія всѣхъ перенесавшихся между собою восточныхъ патріарховъ о снятіи съ Никона запрещенія, наложеннаго на него московскимъ соборомъ 1666 года. Въ основу этого опредѣленія припаты какъ извѣщенія государя о страданіяхъ, доброй непорочной жизни и покаяніи Никола въ заключеніи, такъ и приеушіи Христовой церкви даръ и право прощать раскаявшагося грѣшника, особенно если онъ успѣлъ загладить свои вины добродѣтельною жизнью; московскій соборъ 1666 года, осудившій Никона, говорятъ теперь восточные патріархи, мы не разрушаемъ, но по данной церкви божественной благодати только отмѣняемъ опредѣленіе его о Никонѣ и постановляемъ: да пренодбной памяти возлюбленный нашъ братъ господинъ Никонъ, бывшій патріархъ московскій и всея Россіи, имѣетъ прощеніе и разрѣшеніе отъ наложеннаго на него соборнаго запрещенія и, воспріявъ духовный санъ архіерейства, да получить какъ патріархъ постоянное церковное поминовленіе съ остальными московскими патріархами въ священныхъ диптихахъ и во всѣхъ положенныхъ церковныхъ послѣдованіяхъ, и никто не долженъ противиться этому нашему соборному опредѣленію. Разрѣшительная грамота александрійскаго патріарха Пароенія, какъ судіи вселенскаго и преемника патріарха Паисія, предсѣдательствовавшаго на московскомъ соборѣ по дѣлу Никона, отличается отъ грамотъ остальныхъ восточныхъ патріар-

ховъ; по своему содержанию и изложению она представляет одну искусно составленную молитву къ Богу о прощениі и разрѣшеніи почившаго патріарха Никона. Всѣ эти патріаршія грамоты привезены были дякомъ Возницынымъ въ Москву и переведены въ посольскомъ приказѣ 9 сентября 1682 г. ¹⁾. Царя Оедора Алексѣе-

¹⁾ Подлинныя разрѣшительныя грамоты восточныхъ патріарховъ, писанныя на греческомъ языкѣ, сохранились въ московской синодальной библіотекѣ въ отдѣлѣ свитковъ и грамотъ: грамота цареградекаго патріарха Іакова съ привѣсною свиновою печатью за № 27, александрійскаго Парсенія за № 25, прежняго антиохійскаго патріарха Неофита за № 23, новаго антиохійскаго патріарха Кирилла за № 24, іерусалимскаго Досеоя съ висюлю печатью въ искусной мѣдной оправѣ за № 29. Черновые переводы какъ этихъ пяти разрѣшительныхъ грамотъ, такъ и трехъ частныхъ посланій царю Оедору Алексѣевичу отъ патріарховъ цареградекаго, александрійскаго и іерусалимскаго сохранились въ греческихъ дѣлахъ московскаго иностраннаго архива за 1791 годъ № 2: въ черновыхъ и переписанныхъ переводахъ разрѣшительной грамоты александрійскаго патріарха этотъ патріархъ сначала называется Прохоромъ, но вскорѣ ошибка переводчика была замѣчена и вмѣсто Прохора онъ сталъ именоваться Парсеніемъ. Разрѣшительныя грамоты патріарховъ въ переводѣ изданы въ «Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ» ч. IV № 136—140. Изъ частныхъ посланій трехъ патріарховъ на имя государя изданы въ печати посланія только двухъ патріарховъ іерусалимскаго въ греческомъ подлинникѣ и русскомъ переводѣ (въ «собр. госуд. грам. и догов.» ч. IV № 135) и александрійскаго въ переводѣ (въ «описаніи воскресенской новоіерусалимской библіотеки» архим. Амфилохія М. 1875 г. стр. 89—91). Приводимъ содержаніе неизданной частной грамоты цареградекаго патріарха государю (дата ея 5 мая: сначала патріархъ благодарить государя за присылку грамотъ и даровъ, извѣщаетъ, что вмѣсто 5 сороковъ соболей онъ получалъ только 2 сорока; высказываетъ радость по поводу охотно даннаго на цареградекомъ соборѣ опредѣленія о прощениі Никона, этого въ добродѣтеляхъ сіяющаго мужа; особенно же радуется заключенію дружбы между русскимъ государемъ и султаномъ, такъ какъ дружба эта благотворно отозвалась и на жизни цареградекихъ христіанъ: около Царяграда въ мѣстечкѣ Кандаскаліонъ давно сгорѣли 4 церкви, вслѣдствіе чего жившіе тамъ христіане оставались долго безъ церковной службы, много бѣдствовали, особенно зимой, когда черезъ море должны были переизправляться въ столицу по своимъ религиознымъ нуждамъ, а султанъ не позволялъ имъ строить новой церкви; теперь же, по заключеніи мирнаго договора, благодаря ходатайству русскаго посла и царскаго переводчика Константина Христофорова, султанъ разрѣшилъ построить церковь и она начата уже строиться во имя Божіей Матери Елизада, сирѣчь Надежды. Вмѣстѣ съ грамотами восточныхъ патріарховъ на имя царя Возницынъ привезъ отъ нихъ грамоты и на имя мо-

вича въ это время не было уже въ живыхъ; онъ скончался 27 апрѣля 1682 г. 11 юля того же года отъ имени государей Іоанна и Петра Алексѣевичей отправлены новыя грамоты восточнымъ патріархамъ извѣщавшія ихъ о переменахъ на русскомъ престолѣ, при чемъ посламъ поручалось роздать на востокѣ духовнымъ властямъ денежныя подарки отъ новыхъ государей и возобновить съ ними переговоры, начатыя при прежнемъ государѣ ¹⁾. Но пріѣздъ дьяка Возницына въ Москву долженъ былъ положить конецъ всѣмъ пре-

сковскаго патріарха Іоакима: 1) отъ дареградскаго патріарха Іакова (дата 5 мая); въ ней патріархъ благодаритъ Іоакима за письмо, присланное ему съ Возницынымъ, хвалитъ патріарха за вліяніе на царя въ дѣлѣ заключенія мирнаго трактата съ Турціей, извѣщаетъ о наступившемъ теперь мирномъ состояніи восточныхъ христіанъ и кратко говоритъ о долгахъ своей патріархіи послѣ бывшихъ передъ тѣмъ насилій отъ враговъ и тревогъ общественныхъ; патріархъ Никонъ не говоритъ ни слова (переводъ этой греческой грамоты патріарха Іакова въ свѣтлѣ московской синодальной бібліотеки за № 122); 2) отъ іерусалимскаго патріарха Досиея (дата изъ Царяграда 15 мая 1682 г.); въ ней Досиеей благодаритъ русскаго патріарха за память и за сдѣланные имъ вопросы о разрѣшеніи патріарха Никона, хвалитъ его за то, что онъ одинъ безъ сношенія съ восточными патріархами не дѣлѣ согласія царю разрѣшить Никона и убѣждаетъ его охранять русскую церковь отъ латинниковъ особенно въ устройствѣ школъ въ Моевѣ (подлинная греческая грамота Досиея тамъ же за № 25); 3) отъ александрійскаго патріарха Паревнія; въ ней патріархъ извѣщаетъ о полученіи царскихъ грамотъ, посланныхъ съ дьякомъ Возницынымъ, заявляетъ, что грамоты эти получены имъ распечатанными, что вѣсто 4 сороковъ соборей ему дѣлѣ только одинъ сорокъ, который и продалъ за 200 левковъ, и высказываетъ свое неудовольствіе на одного изъ доверенныхъ лицъ п. Іоакима, писавшаго на востокъ, что если Паревній захочетъ прибыть въ Россію, то его илѣ возвращать съ дороги назадъ, илѣ по пріѣздѣ въ Россію пошлѣтъ въ ссылку: «я что сіе? патріархъ александрійскаго въ заточеніи? и дѣя чего? и что сотворилъ? какъ повеже сѣтъ убогъ и престолъ его убогій, и о сѣтъ ремы извѣстны, святій брате, како отъ такихъ облыгательныхъ словъ, мню, остудилъ благій разумъ блаженства твоего итолѣко, яко посалъ есп толѣкую малую милостыню; обаче и сіе пріемѣ благодаримъ; Господь Богъ да воздастъ блаженству твоему тмочи-сленно; аще и не чаяли, толѣко мало». (Грамота въ славянскомъ переводѣ безъ даты вх. дѣлѣ въ неперешеденномъ собраніи московской синодальной бібліотеки № 1 л. 365—369).

¹⁾ Чернышевы отписки этихъ грамотъ и наказовъ русскимъ посламъ сохранились не въ цѣломъ видѣ въ греческихъ дѣлахъ московскаго иностраннаго архива (7190 г. № 5).

реканіямъ по вопросу о возстановленіи чести и сана уже почившаго великаго русскаго патріарха. Когда переводъ съ разрѣшительнымъ грамотъ восточныхъ патріарховъ сообщенъ былъ патріарху Іоакиму, онъ на время и тутъ заявлялъ было сомнѣніе въ подлинности и смыслѣ присланныхъ съ Востока грамотъ; но когда ему передали и подлинныя греческія грамоты восточныхъ патріарховъ, тогда Іоакимъ долженъ былъ всецѣло покориться новому соборному опредѣленію этихъ патріарховъ по дѣлу Никона ¹⁾). 30 генваря слѣдующаго 1683 года въ новыхъ грамотахъ русскихъ государей къ восточнымъ патріархамъ высказывалась уже благодарность имъ за прощеніе Никона и снятіе наложеннаго на него запрещенія ²⁾).

Съ этихъ поръ настаетъ открытое возстановленіе чести и славы патріарха Никона въ Россіи. Имя его вносится въ церковныя синодики не только въ Москвѣ, но и въ отдаленныхъ городахъ и мѣстахъ русскихъ ³⁾). Патріархъ Іоакимъ, такъ враждебно относившійся къ Никону въ прежнее время, теперь служитъ по немъ

¹⁾ Шушеринъ стр. 114.

²⁾ Въ грамотѣ на имя царградскаго патріарха Іакова государи сначала благодарятъ его за то, что разрѣшительную и простительную грамоту свою для прошенія брата нашего не только ваше архипастырство прислать восхотѣли, но и братію свою вселенскихъ патріарховъ александрійскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго соизволеніемъ своимъ такія же грамоты прислать присвоуочили есте. Затѣмъ государи извѣщаютъ патріарха объ отправкѣ къ султану Махмету для обновленія дружбы своихъ пословъ, околыничаго и намѣстника ростовскаго Кирилла Осиповича Хлопова и дьяка Василія Поенакова; съ ними послана патріарху задравная милостыня соболями на 120 рублей. Такого же содержанія грамоты посланы и патріархамъ александрійскому Наррѣнію, антиохійскому Кириллу и іерусалимскому Досифею; милостыня первому и послѣднему соболямъ по 100, а второму 70 рублей. На образцовой грамотѣ патріархамъ находится интересная похѣта думнаго дьяка Емельяна Украинцева: 191 г. генваря въ 10 д. великіе государи и сестра ихъ великая государыня благородная царевна сей грамоты образцовой слушавъ указали и бояря приговорили такую грамоту написать въ листъ и отпустить съ послами (черновые отпуски этихъ грамотъ въ греческихъ дѣлахъ Моск. импер. архива 191 г. № 4).

³⁾ Въ синодикѣ курскаго знаменскаго монастыря еще въ XVII в. внесено имя схимника Никона патріарха (Курск. епархіял. вѣдом. 1884 г. № 11 стр. 57).

торжественныя панихиды не только въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, но ежегодно ѣздить для того и въ Воскресенскій монастырь ¹⁾). Царь Иоаннъ Алексѣевичъ съ теткою Татьяною Михайловною, съ сестрою Софьею Алексѣевною, царицами и царевнами очень часто ѣздилъ туда же поклониться гробу патріарха и на мѣстѣ осмотрѣть оковчаніе постройки великой повоіерусалимской церкви. Торжествен-

¹⁾ Въ запискахъ выходовъ патріарха Іоакима (рукоп. моск. синод. библ. № 428) отиѣчено: 13 февраля 1683 года во вторникъ на сырной недѣлѣ патріархъ передъ литургіею служилъ панихиду по п. Іоасаѣ, Никонѣ и митрополитамъ, литургію служилъ крутицкій митрополитъ, и въ крестовой у патріарха былъ поминальный столъ; на другой день 14 февраля послѣ утрени патріархъ отправился въ Воскресенскій монастырь, прибылъ туда въ три часа ночи; 15 числа передъ литургіею служилъ панихиду у гроба Никона, литургію служилъ въ голубоевской церкви, а въ церкви Іоанна Предтечи, гдѣ погребенъ Никонъ, литургію служилъ богоявленскій архимандритъ со священниками; поминальный столъ былъ въ монастырской трапезной, патріархъ кушалъ вмѣстѣ съ братіею и послѣ стола жаловалъ ее милостыню (л. 24 и об.). 24 августа того же года вечеромъ патріархъ служилъ въ Успенскомъ соборѣ панихиду по патріархѣ Никонѣ, на другой день 25 числа въ субботу заупокойныя обѣды служили въ соборѣ крутицкій митрополитъ, въ церкви трехъ святителей коломенскій архіепископъ, а въ церкви 12 апостоловъ новоспаскскій архимандритъ; поминальный столъ въ крестовой патріаршей (л. 52). Въ 1684 году 19 августа патріархъ поѣхалъ въ Воскресенскій монастырь, прибылъ туда 23 числа, литургію слушалъ въ церкви Предтеча, послѣ литургіи служилъ панихиду по п. Никонѣ въ тамошнемъ облаченіи безъ ятры въ камлавиѣ; въ походѣ съ нимъ былъ холмогорскій архіепископъ и воздвиженскій игумень; патріархъ кушалъ въ кельѣ, а не въ трапезѣ; на другой день отправился въ Москву; въ московскомъ же Успенскомъ соборѣ панихида по Никонѣ отправлена была 20 числа послѣ вечерни митрополитомъ бѣгородскимъ (л. 97 и об.). 16 января 1685 г. вечеромъ патріархъ отправился въ Воскресенскій монастырь на освященіе (новой каменной) церкви Воскресенія, съ нимъ поѣхали крутицкій митрополитъ Варсоноій, вологодскій епископъ Гавріилъ, холмогорскій архіепископъ Аванасій, архимандриты андроньевскій Пахомій, богоявленскій Амвросій, знаменскій Евфоній, игумены воздвиженскій Ефремъ и новинскій Аванасій (л. 131 об.—135 об.). 22 августа того же 1685 года патріархъ опять прибылъ въ Воскресенскій монастырь въ 12 часу дня, сразу же служилъ панихиду на гробѣ Никона и послѣ нея жаловалъ деньгами архимандритовъ и всю братію монастыря: всенощное и литургію 23 числа въ воскресенье служилъ въ новой церкви Воскресенія, поминальный столъ былъ въ монастырской трапезной, послѣ чего патріархъ въ тотъ же день отправился въ Москву (л. 185—187).

ное освященіе этой великой церкви 18 генваря 1685 года, совершенное патриархомъ Іоакимомъ съ соборомъ русскихъ архимастырей въ присутствіи царской семьи, многочисленной государевой свиты и народа, было торжествомъ и для памяти патриарха Никона: на гробъ его вновь собралась тогда русская земля въ лицѣ всѣхъ своихъ высшихъ представителей и смиренно преклонялась при возношеніи имени его на литургіи и на торжественной панихидѣ, отслуженной на другой день по освященіи храма ¹⁾). Величественный новоіерусалимскій храмъ, которому по красотѣ архитектуры нѣтъ равнаго во всей Россіи, до сихъ поръ остается лучшимъ памятникомъ надъ гробницей великаго патриарха, которому по силѣ энергіи, широтѣ и величію дѣлъ нѣтъ равнаго между остальными патриархами русской церкви ²⁾). Главнѣйшіе труды патриарха Никона, защита имъ правъ церкви и высокаго принадлежащаго ей положенія въ государствѣ, принятая имъ основы въ дѣло исправленія богослужбныхъ книгъ, останутся бессмертными въ нашей исторіи. Слуты въ церкви и русскомъ государствѣ, вызванныя появленіемъ раскола, клеветы раскольниковъ противъ жизни и дѣятельности патриарха Никона не могли поколебать и затмить его чести и славы; продолжительная борьба съ расколомъ только поддерживала въ обществѣ напряженное вниманіе къ имени и памяти великаго русскаго іерарха и по-

¹⁾ Записи о поздахъ царскихъ лицъ въ Воскресенскій монастырь и о торжественномъ освященіи новоіерусалимскаго храма приведены въ «описаніи Воскр. мон.» (Чтен. общ. ист. 1874 кн. 3 стр. 62—70 и 102—115).

²⁾ На мѣстѣ кончины патриарха Никона въ Ярославль ниже славскаго монастыря на правомъ берегу Которосли былъ поставленъ деревянный крестъ еще въ XVII вѣкѣ («Книга большому чертежу» изд. 2 Слб. 1838 стр. 140), но отъ весеннихъ разливовъ Волги крестъ этотъ былъ размытъ и свесенъ водою. Въ 1790 году власти Воскресенскаго монастыря хлопотали о постройкѣ каменной церкви во имя пр. Александра Свирскаго на мѣстѣ свесеннаго креста и получили на то благословенную грамоту отъ ростовскаго митрополита Іоасафа (опис. Воскр. монаст. въ Чтен. общ. ист. 1875 кн. 3 стр. 755); но наступившія петровскія реформы не благоприятствовали постройкѣ новаго памятника въ честь патриарха Никона. Въ пятидесятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія въ Ярославль вновь было заявлено желаніе возстановить крестъ на мѣстѣ кончины патриарха, но это желаніе осталось безъ исполненія (Яросл. епарх. вѣдом. 1850 № 32 часть неофициальная стр. 254).

буждала къ всестороннему изученію его жизни и трудовъ. И по мѣрѣ того, какъ открывался болѣе свободный доступъ къ изученію и обнаруженію подлинныхъ историческихъ документовъ по дѣлу Никона, клеветы противъ него стали терять подъ собою фактическую почву, личность и жизнь его стали получать болѣе правильную безпристрастную оцѣнку, и свѣтлыя стороны къ дѣятельности его стали выдѣляться въ болѣе ясномъ свѣтѣ и величіи. Громадная масса православнаго русскаго народа, непосвященная ни въ какіе церковно-іерархическіе споры и діалектическія тонкости, съ своей стороны давно составила и изрекла свой безхитростный, но замѣчательный отзывъ о патріархѣ Никонѣ: она считаетъ его святымъ и чудотворцемъ ¹⁾ и какъ при жизни приходила къ нему за благословеніемъ, милостынею и исцѣленіемъ въ болѣзняхъ, такъ и по смерти его донынѣ стекается къ его могилѣ, служить по немъ панихиды и проситъ чрезъ него у Бога помощи и исцѣленій въ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ скорбяхъ и нуждахъ. Въ этомъ народномъ почитаніи патріарха Никона заключается лучшая оцѣнка пастырскихъ трудовъ и жизни его какъ на патріаршемъ престолѣ, такъ и въ ссылкѣ и заключеніи.

Протоіерей Павелъ Николаевскій.

¹⁾ Записи о чудесныхъ знаменіяхъ и исцѣвленіяхъ при гробѣ патріарха Никона начались сряду послѣ его кончины. Дрѣвнѣе изъ такихъ записей уже изданы въ печати («Историческій вѣстникъ» 1880 августъ стр. 794—796). Записи чудесъ послѣдующаго и нынѣшняго времени въ Воскресенскомъ монастырѣ вносятся въ особую «книгу происшествій». Чудеса при гробѣ свѣтѣйшаго патріарха Никона сильно смущаютъ раскольниковъ и вліяютъ на переходъ ихъ къ православной церкви («Душеполезное чтеніе» 1881 ч. III стр. 55—70).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки